

**Тимур
Белый**

Золотой день

Тимур Белый

Золотой день

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63371942

SelfPub; 2023

Аннотация

Плакал, смеялся, терял работу, находил более престижную...
И всё это в один день.

Тимур Белый

Золотой день

Здание банка стояло на одной из главных улиц Алматы. Он был не крупный, но дела его шли прекрасно, и руководство сей финансовой организации было весьма довольно складывающимся положением: банк имел хороших корпоративных клиентов и давно снискал в известных кругах славу «банка для своих». Здание имело три этажа, на первом и втором располагался сам банк, а на третий этаж – чтобы сократить арендные расходы, – акционеры (один из них был владельцем этого здания) пустили дочку (дочернюю организацию) – страховую компанию «Пану». «Пана» также обслуживала хороших корпов и в конце года всегда показывала положительный финансовый результат.

Молодой человек, о котором пойдет речь в настоящем рассказе, был такой же, как и миллионы его двадцатитрёхлетних сверстников: среднего роста, среднего веса, чуть сильнее в одном, слабее в другом, но выдающимися мозгами, а равно сердцем, мышцами и нервной системой, не обладал. Лет так до восемнадцати он был очень любознательный, обожал читать и имел, заложенную любящими родителями, совесть. К описываемому возрасту, его любознательность поистрепалась, да и совесть всё чаще – но пока ненадолго, – стала пропадать в царстве Морфея.

Работал главный герой специалистом бухгалтерии в вышеозначенной страховой компании. Работу любил, когда её было не много и ненавидел, когда был завал. А завалы случались в конце каждого месяца: месячные отчеты в АФН, квартала: то же, плюс квартальные отчеты и в конце каждого года: почти то же, что предыдущее, но главбух не помогала, так как делала годовой отчет для акционеров. Настроение его напрямую зависело от количества работы: оно начинало улучшаться от начала до середины месяца, а затем постепенно ухудшалось к концу, предвидя (настроение предвидело!) аврал. Может быть, постепенное ухудшение настроения было защитной реакцией его слабого организма (а он был не очень здоров: проблемы с пищеварением и ежемесячное страдание от ОРВИ мучали его с самого детства), который переживал, что если оно ухудшится в одночасье, то будет совсем худо... Но это только догадки.

Ну и зачем же писать про среднего, ничем не примечательного человека, спросите вы?

Я бы мог сказать, что хочу показать жизнь молодых людей одного из значимых казахстанских городов того времени (а именно 2009 год) на примере обычного среднего человечка. Но, нет. Для этого мне нужно раз в десять больше страниц.

Выбрал я Данияра – да его именно так звали, познакомьтесь, – потому что, его непримечательность не помешала ему однажды пережить такой замечательный день, какой и не каждому примечательному люду пережить дано.

В тот день, в среду, было двадцать второе число месяца – то есть время, когда настроение Данияра уже прошло высший свой пик и теперь должно было потихоньку спадать до нуля и уходить в минус. Должно было – но не спадало. Ему мешал День Рождения отца, который собирались отмечать через три дня. Наш герой знал, что придут близкие родственники, будут салаты, манты и конечно же любимый торт-муравейник, испечённый мамой. Возможность поболтать с близкими и насладиться «праздником живота» держали его настроение выше того уровня, где оно должно было быть.

– Привет, Даник, как ты? – поприветствовала его кассирша Ксюша, когда он утром вошёл в бухгалтерию.

– Привет, Ксю! Волшебна, как сама? – ответил на приветствие Данияр, усаживаясь за рабочий стол, – Мамуля не пришла?

Мамулей они называли главбуха Ирину Михайловну – отчасти за материнское отношение к подчинённым, отчасти за внушительные размеры – по фильму «Дом Большой Мамочки». Ирина, к счастью, знала только первую причину – от вышеупомянутой комедии круг её интересов был слишком далеко. Её страстью были французские романы и турецкие сериалы.

В бухгалтерии было пять столов: стол главбуха стоял посередине у окна, слева и справа от него стояли столы ее заместителя Ляззат Дуйсеновны и бухгалтера по зарплате и банку Нины Борисовны. Данияр сидел напротив Мамули, возле

двери, а справа от него сидела разукрашенная и напوماженная кассирша Ксюша.

В обязанности Данияра входило занесение страховых премий в 1С, сверка страховых резервов с актуарием компании, ведение портфеля ценных бумаг и кое-какие отчеты в АФН. Всё это уже давно делалось «на автомате».

– Я чудесно. Нет ещё. Она же пунктуальная – ровно приходит. Не то что мы – ранние пташки, – сказала Ксюша, попутно отвечая бесчисленным поклонникам в интернете.

– Ей можно и опоздать. Она же Мамуля, – улыбнулся наш герой.

Не очень уютно было Данияру в женском коллективе. Поэтому и проводил он много времени в других отделах: иногда по работе, иногда изображая оную.

Общий настрой молодежи в те годы был такой, что всё, мол, куплено и все места (хорошие) заняты, «спокойно работай», «выше головы не прыгнешь» и т.д. и т.п. в таком же духе. Леня торжествовала и находила себе любые отговорки для того чтобы легко и весело проводить время. Вливать деньги в экономику: экономику забегаловок, табачных и алкогольных компаний было модно.

Но и среди этого вяло колышущегося моря лени, праздности и дуракаваляния пробивались молодые ростки, наделённые железной волей к развитию. Своим примером они потихоньку заражали всю алматинскую молодежь, заряжали их энергией. Леня защищалась – позиции её были сильны. На-

верно, и по сей день идёт эта война с переменным успехом.

Данияр плавал в этом море праздности. «А что? Я же работаю, не сижу без дела, стараюсь вроде» – так оправдывал он себя, отстегивая по вечерам своё лавэ в три вышеназванные экономики.

Была у Данияра одна... Не могу подобрать слово... Не то что бы проблема... Ладно – назовём ее проблемкой. Свойственная многим людям, у него она выделялась гораздо сильнее: он очень хотел смеяться именно там, где смеяться было абсолютно недопустимо и неуместно.

Эта оказия и в школьные и в студенческие годы его страшно подставляла. То он захохочет как сумасшедший в учительской, среди завучей, то в универе не сможет сдержать себя, сдавая курсовую или дипломную работу. Как будто губы какого-то злого духа появлялись в такие минуты у его уха и шептали: «А почему бы не поржать сейчас? Смотри какая лысина у профессора! Разве не смешно?» или «Смотри как эта завуч вылупилась, сейчас шарики на пол выскочат». И всё внутри нашего героя начинало трястись. Он сдерживался изо всех сил, но чем больше старался взять себя в руки, тем сильнее был в конце концов взрыв – взрыв неудержимого, истерического хохота. Ему было стыдно пару секунд, а потом он плевал на всё и смеялся вволю. И конечно всегда наживал неприятности – вызов родителей и заниженные оценки были самыми частыми из них.

Ровно в девять Ирина Михайловна залетела в кабинет,

крикнула: «Всех приветствую!», грохнулась в своё кресло и прижала сумочку к груди. Потом заявила:

– Даник, я болею, загрипповала. А сегодня как назло Собрание Совета Директоров. Два главных акционера будут.

Данияр напрягся и весь обратился в слух.

– Я должна была презентацию им представить, – продолжала Мамуля, – о переходе на 1С 8, объяснить какие выгоды от этого компании. Но куда уж я со своим шмыганьем и чиханьем теперь пойду. Ты вместо меня не сходишь?

«Как будто я могу отказаться, – подумал наш герой».

– А не солидней будет, если Ляззат Дуйсеновна пойдёт? Она всё-таки ваш зам, – сделал он попытку выкрутиться. Благо названной дамы ещё не было на месте.

– Да она то что... Уже о покое думает, взрослая женщина. А тебе полезно будет. И на Совете первый раз поприсутствуешь, – сказала главбух то, что Данияр и ожидал услышать.

– Хорошо, Ирина Михайловна, всё сделаю, – ответил обреченный. – Файл мне перекинете?

– Да, лови. Там на десять слайдов всего презентация и поясnilка к ней на пять листов. Ты разберёшься, ты это всё знаешь, – ответила довольная Мамуля и чихнула, убив этим разбрызгивающим микробов действием всякую надежду на то что она передумает.

Данияр зашёл на почту, скачал присланные файлы – один паверпойнт, второй вордовский, – устроился на своём стульчике поудобней и начал ознакамливаться.

Пятнадцать минут хватило на то, чтобы понять все эти рисунки, схемы и смайлики и ещё столько же ушло на ознакомление с вордовской писаниной (или печатниной). Через полчаса он мог легко и доступно объяснить презентацию своими словами.

«Технически я готов, душевно ни черта, – думал наш герой. – Это же какие люди соберутся... Атмосфера будет архисерьезная и наэлектризованная. А что, если я там...»

Но он гнал от себя эти мысли.

«И правда, чего я боюсь – последний взрыв смеха был три года назад, когда я дипломную сдавал. С тех пор ничего, – попробовал утешить Даник себя».

Злой дух был тут как тут: «А были у тебя в эти три года такие ситуации?»

Бледный бухгалтер с ужасом понимал, что не было... Были конечно мелкие смешки, подхихикиваньи, когда кто-нибудь из руководителей отделов в тихой обстановке своего кабинета давал ему указания или нужные сведения. Но наш герой всегда умел их замаскировать: начинал смеяться и кашлял или делал вид, что поперхнулся. А если уж вырывалось наружу, то говорил что-нибудь типа: «Да этот Ернур (из отдела статистики) или Канат (помощник аварийного комиссара) рассказали с утра историю смешную, а сейчас, блин, взял и вспомнил её». В общем, эти мелкие казусы он в расчёт не брал.

На обеде аппетит изменил Данику, и он без удовольствия

ел мамин плов из своего узелка. А ведь это блюдо было одним из его любимейших...

Обедал он как обычно со своим лучшим другом Алишером – высоким крепким парнем, специалистом юридического департамента, и друзьями рангом пониже – щупленьким Мади – айтишником и слегка полноватым Стасом – из отдела статистики. Располагались они всегда в большом общем зале страхования, где во время обеда было пусто и лишь изредка забегали такие же экономные работники (приносящие обед с собой), как наши друзья – чтобы набрать воду из диспенсера или подогреть еду в микроволновке.

Разговор чаще всего крутился вокруг спорта – бои без правил, бокс, футбол, – и девушек. Сегодня выбор пал на вторую тему. Алишер объяснял свою точку зрения на взаимоотношения с прекрасным полом, в корне отличную от мнений Мади и Стаса.

– Нет, ну если она только того и ждёт, чтоб ты признался ей в любви, или как-то по-другому сделал отношения более официальными, что тебе трудно, что ли? – доказывал Алишер Стасу, смакуя свои домашние голубцы. – С тебя же не убудет. А ей для совести и для общества надо – мол, она не распутная, она с парнем, почти женихом гуляет.

– Ну уж нет, я врать не могу. Если для «этого» только девушка нужна, я ей сразу это показываю, – не соглашался Стас. – А обманывать, чтобы получить удовольствие я не стану.

– Ах ты, преподобный дуралей! – не унимался Али. – Да ты же и себя и её удовольствия лишаешь, радость в этот мир не привносишь. Ты пойми: ей для совести надо, она сама себе будет врать, что отдавалась по любви.

Вмешался Мади:

– Тебя послушать, так все девушки распутные. Моя Ай-данка, например, не будет себе врать. У нас всё по-настоящему.

– Да твоя мисс Экибастуз-2000... – начал Али атаковать отношения Мадишки и осёкся, увидев предостерегающий взгляд Данияра – решил не портить юному Ромео настроение. – Вы меня тут частными случаями не грузите, я общее правило говорю. И чем быстрее вы его уясните, тем лучше. Девчонки, так же, как и мы, хотят погулять, но общество их не особо поощряет в этом. Издавна. Тех, кто усердствуют в гулянках, сами знаете, как называют. И что же бедным барышням делать? Природа ведь требует. Вот и приходится им придумывать всякие официальные отношения, любовь. Я ведь не говорю, что это плохо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.